DOI: 10.31860/0136-7447-2025-40-243-275

Л. И. Петрова (Санкт-Петербург)

Дневник беломорского отряда Карельской фольклорной экспедиции 1932 г.

L. I. Petrova (Saint-Petersburg)

Diary of the White Sea Team of the Karelian Folklore Expedition of 1932

Аннотация

В публикации представлена рукопись Дневника участников совместной фольклорной экспедиции Института по изучению народов СССР и Карельского научно-исследовательского института на Поморский и Карельский берега Белого моря летом 1932 г. Материал хранится в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Дневниковые записи отражают реальную картину нелегкого быта и ежедневной самоотверженной работы собирателей в условиях весьма ощутимого идеологического давления.

Ключевые слова: *фольклорная экспедиция, А. М. Астахова, Поморье, дневниковые записи*

Abstract

The publication presents the manuscript of the Diary of participants of the joint folklore expedition of the Institute for the Study of Peoples of the USSR and the Karelian Research Institute to the Pomorsky and Karelian coasts of the White Sea in the summer of 1932. The material is stored in the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences. The diary entries provide a genuine portrayal of the challenging life and selfless work of folklorists under the weight of palpable ideological pressure.

Keywords*: folklore expedition, A. M. Astakhova, Pomorye, diary entries*

В Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН хранятся материалы фольклорной экспедиции 1932 г. в районы Западного Поморья. Среди них – публикуемый здесь Дневник[1], запечатлевший работу второй экспедиции на Русский Север, проводившейся в рамках совместного проекта Института по изучению народов СССР (ИПИН) и Карельского научно-исследовательского института (КНИИ)[2].

Первая экспедиция состоялась зимой 1931–1932 гг. в Заонежье. Вторая – летом 1932 г. на побережье Белого моря[3]. В ее работе должны были принять участие восемь человек: четыре ленинградских фольклориста и четыре практиканта от КНИИ. Но в реальности в состав беломорского отряда вошли только три человека. Это Анна Михайловна Астахова[4], в то время научный сотрудник ИПИН, приобретшая богатый опыт собирателя еще в конце 1920-х гг. и теперь осуществлявшая общее руководство; Ирина Валерьяновна Карнаухова[5], представленная в экспедиционном отчете А. М. Астаховой как «научный работник-фольклорист», и Александр Николаевич Нечаев[6], представленный там же как «научный работник-фольклорист, преподаватель Высшей школы профдвижения»[7]. Предполагалось включить в состав участников экспедиции писателя С. С. Писарева,

---

[1] РО ИРЛИ, р. V, к. 28, п. 13, ед. хр. 4 (рукопись, карандаш, чернила).

[2] Материалы по истории ИПИН и КНИИ см. в кн.: *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 – первая половина 1941. СПб., 2009. С. 463–471, 477–479. О совместных экспедициях КНИИ и ИПИН см.: *Сенькина Т. И.* Собирание и изучение русского фольклора Карелии в 1920–1930-е годы // Сенькина Т. И. Забытые и неизвестные страницы истории фольклористики Карелии. Очерки и материалы. Петрозаводск, 2012. С. 43–61.

[3] Подробнее об этой экспедиции см.: *Петрова Л. И.* Фольклорная экспедиция КНИИ и ИПИН АН СССР 1932 г. в контексте истории собирательской работы в районах Западного Поморья // Рябининские чтения – 2019: Материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2019. С. 443–445.

[4] О ней см., в частности: *Иванова Т. Г.* Астахова Анна Михайловна // Русские литературоведы XX века: Биобиблиографический словарь / Под ред. О. А. Клинга и А. А. Холикова. М., 2017. Т. 1. С. 76–78.

[5] О Карнауховой И. В. см.: *Иванова Т. Г.* Ирина Валериановна Карнаухова – фольклорист и писатель // Сказки и предания Северного края в записях И. В. Карнауховой. М.: ОГИ, 2009. С.11–38; *Иванова Т. Г.* Ирина Валериановна Карнаухова в стенах ГИИИ // Временник Зубовского института. СПб., 2013. Вып. 11. С. 43–51.

[6] О А. Н. Нечаеве см., в частности: *Дранникова Н. В.* Нечаев Александр Николаевич // Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь. Пробный выпуск / Отв. ред. Т. Г. Иванова, А. Л. Топорков. М., 2010. С. 192–194; *Самоделова Е. А.* Фольклорист А. Н. Нечаев – научный консультант А. Н. Толстого (по архивным источникам) // Из истории русской фольклористики. СПб., 2013. Вып. 8. С. 438–480.

[7] РО ИРЛИ, р. V, к. 28, п. 13, ед. хр. 1, л. 1.

кандидатура которого по какой-то причине не была утверждена[8]. Вероятно, неофициально, поскольку этот факт не был отмечен ни в экспедиционном дневнике, ни в отчете об экспедиции А. М. Астаховой.

Непосредственно «в поле», включая нелегкие переезды из одной деревни в другую, собирательская работа беломорского отряда продолжалась в общей сложности 68 дней. Было обследовано 15 населенных пунктов, в основном расположенных на Карельском и Поморском берегах Белого моря и частично в районе Повенецкого тракта: г. Кемь, Поньгома, Сорока, Выгостров, Шижня, Сумпосад (Сумский Посад), Колежма, Нюхча, Пертозеро, Вирьма, Лапино, Воренжа, Койкинцы, Медвежья Гора, Повенец.

Участники экспедиции приступили к собирательской работе и закончили ее в разное время. И. В. Карнаухова и А. Н. Нечаев – с 15 июня в г. Кемь. А. М. Астахова присоединилась к ним позднее, 26 июня, в д. Сорока и пробыла в экспедиции дольше всех – до 21 августа (И. В. Карнаухова завершила полевую работу 18 июля, А. Н. Нечаев 9 августа). Дневник, судя по всему, начала вести И. В. Карнаухова. Ей принадлежат записи с 11 по 25 июня. Продолжила дневник, начиная с того же 25 июня и заканчивая 24 августа, А. М. Астахова.

Дневниковые записи запечатлели не только каждодневную работу собирателей – со всеми ее трудностями, бытовыми неурядицами. В определенной степени они воссоздавали картину реальной деревенской жизни в драматические для страны 1930-е гг. Как немаловажный «скрытый» итог экспедиции – отражение в путевых заметках фольклористов негативного процесса «ломки» традиционного уклада крестьянской православной деревни.

* * *

При публикации внесены в текст рукописи незначительные синтаксические и орфографические правки. При необходимости скорректировано авторское написание географических названий, варьируемое в Дневнике (в частности, в названии Медвежья Гора слово Гора зафиксировано то с прописной буквы, то со строчной; село Сумпосад обозначено как Сумской посад и как Сумский Посад). Ряд числительных, обозначенных цифрами (1, 2, 3, 2ю и др.), переданы словами.

Для удобства чтения выделены дополнительные абзацы. Восстановленные части слов отмечены угловыми скобками – кроме раскрытия сокращений при определении времени: *час*, *часов* (вместо *ч.*, *час.* в ркп.), *минут* (вместо *м.*, *мин.* в ркп.).

[8] См.: *Сенькина Т. И.* Собирание и изучение русского фольклора Карелии... С. 49–52.

1932 г.

11/VI

В 1 час 30 минут дня экспедиция в составе А. Н. Нечаева и И. В. Карнауховой выехала в Петрозаводск.

12/VI

Нечаев и Карнаухова прибыли в Петрозаводск в 1 час 45 минут ночи. В 9 часов утра встретились с секрет<арем> этн<ографической> секц<ии> Научн<о>-исслед<овательского> Ин<ститу>та т. Никитиным. Члены экспед<иции> были устроены в Доме крестьянина. В Ин<ституте> был выходной день.

13/VI

В 10 утра было совещание об экспедиции в Кар<ельском> Ин<ституте>. Присутствовали т. Макарьев[9], т. Никитин, т. Хямяляйнен, т. Нечаев и т. Карнаухова. Обсуждали план и маршрут экспед<иции>. Постановили: задачей экспед<иции> считать собирание всего фольклора Беломорск<ого> района, без упора на производственный рыбацкий фольклор. Фолькл<ор> гражд<анской> войны считать темой побочной, делая акцент на ней только в районе Медв<ежьей> Горы и ж/д. Захватить район Повенецкого тракта, т. к. он существует последний год и будет залит водой по окончанию постройки Беломорстроя. Маршрут намечается следующий: Кемь – Сорока – Сумской Посад – Колежма – Нюхча – Повенецкий тракт до Медв<ежьей> Горы – наиболее важные в смысле событий гражданской войны пункты ж/д. Время экспед<иции> намечается разграничить так: четыре недели – все три члена экспедиции работают на Беломор<ском> побережье. Следующие четыре недели падают на Повенец<кий> тракт и ж/д., причем одну неделю работают три члена экспед<иции>, а затем два оставшихся.

На обязанность экспед<иции>, помимо участия в общей общественной работе района, падает организация краеведческих ячеек и инструктаж имеющихся уже на местах.

В отношении материального положения экспед<иции> решили следующее: 1) Астахова получает суточные и за руководство экспед<иции> 250 р. в месяц; 2) Нечаев получает 8 р. суточных; 3) Карнаухова –

[9] Здесь упоминается вепсолог Степан Андреевич Макарьев (1895–1937), в то время – заместитель директора КНИИ.

7 р. суточных и 150 р. единовременно. Кроме того, экспед<иция> обеспечивается разъездными и квартирными.

Бытовая экспед<иция> идет по следам фольклорной, собирая весь бытовой материал.

Совещание закончилось в 1 час 20 минут.

В 2 часа дня Нечаев и Карнаухова были переведены из Дома крестьянина в Базу ОПТЭ[10].

14/VI

В 1 час 30 минут были получены деньги (800 р.). Пошли за рыбколхозной литературой и за билетами. В 6 часов в<ечера> состоялось совещание участников экспед<иции> с т. Никитиным. Были подписаны индивидуальные договора. Т<ов>. Никитиным был дан план работы по организации краеведч<еских> ячеек. Рассматривались и изменялись соответственно заданиям программы. Заседание кончилось в 9 часов в<ечера>. В 11 часов вечера участники экспед<иции> выехали на вокзал. Поездом в 3 часа ночи двинулись в Кемь.

15/VI

Прибыли в Кемь в 9 часов вечера, поселились в гостинице. Замерзали.

16/VI

Зарегистрировались в Райсовете. Получили сведения о районе. Отправились в Рыбколхозсоюз. Беседовали с председателем. По его словам и по имеющимся материалам, наиболее интересными в Кемском районе являются следующие пункты: Поньгома, Подужемье и Шуя. В Поньгоме находится наиболее крепкий и старый рыбац<кий> колхоз района, довольно значительно удаленный от центра. Подужемье – пригородской колхоз смешанного типа, рыбацко-сельскохозяйственный. Шуя – большой колхоз, не так давно организованный. Экспедиция решила по возможности охватить все три пункта. Там же в Колхозсоюзе удалось встретить председателя поньгомского колхоза и получить от него дополнительные сведения. В 4 часа дня экспед<иция> выехала в колхоз «Беломорский рыбак». В 6 часов 30 минут в<ечера> прибыли на Разъезд 885 в. Отсюда пешком двинулись в Поньгому вдоль реки Поньгомы. В колхоз пришли в 8 часов в<ечера>. Провели беседу в Совете. Вечером в колхозе было кино

[10] Общество пролетарского туризма и экскурсий.

и поэтому работать не удалось. Выяснилось, что все трудоспособное население находится на тоне. В деревне только старухи.

Участникам экспед<иции> приходится захватить в Поньгоме 19ое число – выходной день близлежащих тоней, ловцы которых возвращаются в деревню.

17/VI

Утром проводилась беседа с активом сельсовета. Записывалась по устным рассказам, протоколам и заявлениям история колхоза. Обследовалась культ<урно>-быт<овая> работа колхоза: читальня, биб<лио>тека, ясли, детплощадка.

Устроили собрание актива школьников. До 4-х часов с ними производилась запись.

В 6 часов в<ечера> было собрание культактива. На нем было сделано два доклада. Доклад Нечаева «Цели и задачи краеведения» и сообщение Карнауховой «Наша работа и чем вы можете ей помочь», после чего была открыта запись в члены ячейки краеведов. Записалось 14 человек.

В 8 часов в<ечера> было собрано гулянье в избе-читальне. Пелись «досельные» песни, революционные песни, танцевали «утошку», «большую игру», «короводы», кадрель, краковьяк, подъиспань[11] и т. д. Первые танцы и кадриль шли под песни, городские танцы – под гармонь. Некоторые «досельные» песни девушки не знают, подпевают женщины. Танцуют все вместе, не считаясь с тем, девушка, женщина или пожилая. Некоторые девушки пришли в сарафанах, поверх которых были одеты английские юбки, т<ак> ч<то> этот «досельный» костюм мало чем отличался от современного.

Соло плясали «русскую» – мальчик 14 лет, предсельсовета, девушка и пожилая женщина, б<ывшая> жена единственного в деревне кулака.

Играли в советские игры – «воровку», «третий лишний», «барабанщик».

При помощи членов новой кра<еведческой> ячейки производилась запись. Надо отметить необычайно внимательное отношение к нашей работе со стороны девушек и парней. Они не только поочередно выбывали из строя танцующих, чтобы помочь записать слова песни, но и повторяли песню или танец столько раз, сколько нужно было записывающим.

[11] В публикации сохранено написание танца «падеспань» и названий других танцев, приведенных в дневниковой записи.

Несмотря на то, что все веселились от души. Вечеринка окончилась в 1 час 30 минут ночи.

Записано было за этот день:

1) Частушек – 206
2) Сказки – 2
3) Загадок – 25
4) Песни – 10 шт.
5) Мелк<ие> жанр<ы> – 25
6) Записана история колхоза
7) Собраны материалы живгазет и стенгазеты.

18/VI

С утра производились записи у отдельных певиц. Записан свадебный обряд, записан ряд протяжных песен и романсов.

Устроено собрание бюро краевед<ческой> ячейки. Выбраны председатель и секретарь. Составлен календарный план работ на июнь, июль и август.

Вечером в помощь ячейке составлен вопросник по 5 темам.

19/VI

Экспед<иция> выехала в Кемь. Сначала морем, потом ж<елезной> дорогой.

20/VI

В Кеми выяснил<ся> ряд певцов, из которых многие профессионалы (зовутся на свадьбы «подголосниками»). Записали свадебный обряд и протяжные песни. Начата организация краев<едческой> ячейки.

21/VI

Обследованы по данным старожилами адресам г. Кемь и пригороды – Корча и Верховье. Обнаружен ряд певцов. Зарегистрированы бытующие жанры. Материала записать не удалось, т. к. главная масса певцов – староверы.

Обнаружена профессионалка «подголосница» на свадьбе, высокой песенной культуры, которую необходимо записать на фонограф. В связи с этим и отсутствием прозаических жанров послано спешное письмо Никитину, в котором доказывается настоятельная необходимость фонографа

в Кеми. В том же письме сказано, что мы предполагаем ехать в шуерецкий колхоз, обещающий большой материал. Одновременно для сугубого подтверждения этого послана телеграмма Никитину – Ин<ститу>т: «Ждем Астахову Кеми гостиница».

22/VI

Производилась запись у «подголосницы» Богдановой. Состоялась беседа в Райсовете и Районо об организации краеведческой ячейки. Выяснилось, что о<бщест>во краеведения несколько раз в Кеми возникало, но дальше организационного периода никогда дело не шло. За отсутствием связи с центром и руководства со стороны Облбюро.

Вечером проведен ряд бесед с кемскими любителями краеведения Никитиным, Диевым, Ломовым.

Ответа из Ин<ститу>та на нашу телеграмму и письмо нет.

Намечено совещание инициативной группы при РОНО[12] на 23/VI в 6 часов вечера с Повесткой дня:

1. Сообщение Нечаева о краеведении;
2. Сообщение Карнауховой о фольклоре;
3. Информация т. Никитина о краеведческой работе в Кеми в прошлом.

Готовимся к докладам.

23/VI

Совещание не состоялось, т. к. краеведы уехали ловить рыбу.

Т<ов>. Карнаухова заканчивала запись репертуара у «подголосницы» Богдановой. Работы в Кеми больше нет. Необходимо только взять все записанные тексты на фонограф. Ответа из Ин<ститу>та нет. Ждем Астахову.

24/VI

Получен большой песенный репертуар 17-летней девушки М. М. Ломовой – типичной представительницы мещанской среды.

Ответа из Ин<ститу>та нет. Ждем Астахову.

Вечером шлем срочную телеграмму Никитину: «Телеграфируйте срочной Кемь местонахождение Астаховой. Не знаем ждать или выезжать».

[12] Районный отдел народного образования.

25/VI

Состоялось перенесенное на сегодня совещание инициативной группы с той повесткой дня, которая была намечена, с дополнением к этому:

4. Выборы орган<изационного> бюро по созданию кемской краеведческой ячейки. Признано совещанием, что ячейку необходимо создать и создать не из любителей-одиночек, как это делалось раньше, а опираясь на колхоз и широкие массы трудящихся (служ<ащих>, железнодор<ожников>, учащихся и т. д.). Бюро избрано в составе пяти человек.

Получена телеграмма из КНИИ. Наконец-то! Мы поражены тем обстоятельством, что игнорировались наши сообщения и пожелания. И благодаря этому музыка большого песенного репертуара г. Кеми осталась незарегистрированной и несколько дней членами экспедиции были потеряны только потому, что нам не отвечали на наши вопросы. Кроме того, из плана экспедиции выпадает обследование шуерецкого колхоза, в котором, по словам местных жителей, имеется богатый фольклорный материал. И это все невольно приходится отнести или за счет скверной работы связи (почты, телеграф), или за счет невнимательности КНИИ.

На 26[е] экспедиция с первым же отходящим поездом выезжает в г. Сороку.

25/VI

Приехала в Петрозаводск в 2 часа ночи. В 10 часов утра была в КНИИ. Устроилась в Доме крестьянина. Днем было совещание с тт. Макар<ье>-вым[13] и Никитиным о плане работ экспедиции.

Установки КНИИ следующие:

1) возможно более широкое обследование северного фольклора;
2) тема «Ф<олькло>р гражд<анской> войны» не должна стоять как отдельная тема, на котор<ой> делается особый акцент.

Маршрут: Кемь, Сорока, Сумский Посад, Колежма, Лапино, Нюхча, Повенецкий тракт – Выгозеро, Повенец, Медвежья Гора. Решено: мне, не задерживаясь, выехать в тот же день в Сороку. В Кемь послана телеграмма о том, чтобы Карнаухова и Нечаев немедленно выезжали в Сороку.

Подписан договор с КНИИ.

Сделан ряд организационных дел: 1) отыскивала недостающие для фотоаппарата принадлежности, 2) получала в КНИИ бумагу для экспедиции и краеведческую литерат<уру>, деньги и пр.

[13] В ркп. четко *Макаровым*. См. примечание 9.

Относительно общественной работы со стороны КНИИ было указано, что не следует увлекаться обществ<енной> раб<отой> и проводить лишь такую, кот<орая> непосредственно связана с прямой нашей задачей.

Провела инструктивное занятие с членами отряда по национальному фольклору.

Броню достать на данный день не удалось.

Часов около 10 в<ечера> выехала из города на вокзал. С большими трудностями достала билет и в 2 часа 10 минут выехала в Сороку. С вокзала Петроз<аводска> отправила письмо М. К. Азадовскому.

26/VI

Приехала в Сороку, в 2 часа дня прибыли тт. Карнаухова и Нечаев из Кеми. Устроились в помещении ФЗС[14] около станции.

Ряд организационных дел:

1) Установили связь с учителем заводской ФЗС т. Смирновым, договорились с ним об организации краеведческой ячейки; уговорились, что т. Смирнов 27го обойдет цеха, выяснит наличие сил, кот<орые > смогут образовать ячейку. В 11 часов 27го должны все встретиться в РИКе[15], чтобы выяснить в РОНО вопрос о ячейке и столковаться об организации собрания;
2) От тов. Смирнова получены указания о местах, в которых рациональнее всего произвести собирание фольклора: дер. Выгостров (к<ол>хоз «Выг<остров>») и Шижня (к<ол>хоз «Волна») – Выгостров в 7 км от территории завода, Шижня – в 3х км. Даны также адреса лиц, к кот<орым> прежде всего след<ует> обратиться;
3) Выяснили возможность переправки в Сумпосад и заручились согласием смотрителя ж<елезно>д<орожных> зданий предоставить нам транспорт до порта.

Рабочее совещание: план на 27е.

Первая половина дня – организационные дела: РИК, вопрос о ячейке и пр. Вторая – поход с целями рекогносцировки в Шижню с ночевкой на территории завода.

---

[14] *ФЗС — фабрично-заводская семилетка* — городские школы в СССР в 1920—1930-х гг. с семилетним обучением.

[15] РИК – районный исполнительный комитет.

27/VI

Первая половина дня – ряд организационных дел. Договорились с т. Смирновым о подготовке организационного собрания на 28е. Получили ряд адресов в Выгозере и Шижне от т. Шестакова, зав. РОНО, и Лягиной Ан. Степановны.

Вторую половину дня с 4 часов до 10 часов вечера работали в Шижне.

Нечаев записывал рассказ о гражд<анской> в<ойне> от красного партизана Ник< олая> Мих<айловича> Степанова (рассказ «Побег») и частично его биограф<ию>. Уговорились о продолжении работы на 28е.

Карнаухова записывала свад<ебные > песни, романсы и частушки от Елены Никифоровны Абрамовой, Анастасии Григорьевны Лежевой и ее дочери Маруси.

Всего записано: песен 18, частушек 10, зарегистрировано романсов 12. Сверен свад<ебный> обряд с обрядом Кеми и зарегистрированы песни обряда.

Астахова записывала песни, частушки, альбомные стишки от Клавдии Ив<ановны> Баланкиной, Антонины Аноreевны Кондратьевой и девушки Нюры.

Всего записано 12 песен, 14 частушек, два романса, 12 альбомных стишков.

На вечер 29го назначены фонозаписи.

Ночевали в школе ФЗС на заводе.

28/VI

Утром приводили в порядок финансовые дела. Т<ов>. Карнаухова сдала деньги и оправд<ательные> документы Астаховой. После раннего обеда (12 часов) работали в Шижне.

Нечаев закончил работу со Степановым и получил от него дополнит<ельный> письменный материал (обвинит<ельный> акт). Записал от Суворова рассказ о перевороте в Белом море.

Карнаухова записала 12 песен, 5 колыб<ельных> песен, зарегистриров<ала> 8 романсов от девочки Лели и др<угих> подростков. Записала 134 местных частушки.

Астахова зарегистрировала ряд утушных и других песен, бытующих в Шижне от Кл<авдии> Ив<ановны> Дьяковой, сверх записанных 27го (всего 20). Записала 5 романсов от Инны Алекс. Демьяновой. Зарегистрирован репертуар современных песен, преимущ<ественно>

революц<ионных>, исполняемый молодежью. Запис<ано> три соврем<енных> песни. Проверен список песен, данный <Е. В.> Гиппиусом.

В начале 8-го работу свернули, торопясь к назначенному организ<ационному> собранию. Предпол<агалось> выступление т. Нечаева с докладом: «В борьбе за советское краеведение». Затем т. Нечаев аналогичный доклад должен был сделать на слете профактива, остальные т<оварищи> – провести организацию ячейки. Ни то, ни др<угое> собрание не состоялись. На собрание по вопросу об организ<ации> краев<едческой> ячейки явилось всего два челов<ека>. Никого из РОНО. Так<им> обр<азом> вечер прошел впустую.

29/VI

Утром ходили на станцию за фонограф<ом> и валиками. Заряжали кассеты.

Нечаев сдал материал Степанова в перепечатку.

После обеда работали в Шижне.

Нечаев записал историю к<ол>хоза, одну сказку от мальчика, 10 загадок и несколько частушек.

Астахова записала 8 песен и 5 частушек. Затем производилась фонозапись. Всего на фонограф взято 20 напевов (12 песен, 6 романсов и 9 част<ушечных> напевов).

30/VI

Утром неб<ольшое> раб<очее> совещание: решили, что т. Астахова отправится в Выгостров для рекогносцировочной работы. Тов<арищи> Нечаев и Карнаухова завершат работу в Шижне. В зависимости от результатов поездки Астаховой будет решено, задержаться ли еще для работы в Выгострове или выезжать в Сумский Посад.

За этот день проделана след<ующая> работа:

Нечаевым записано 11 песен: 6 протяжн<ых> и 5 утушных. Выяснены некот<орые> вопросы к<раеведческой> работы у местного активиста. Выяснение бытования сказки. К сожалению, не оказалось дома сказочника Лежнева, на кот<орого > было указано. Избача тоже не было, поэтому не удалось обследовать как след<ует> избу-читальню.

Карнауховой записано 15 песен и 10 частушек. С голоса проверено 14 песен.

Собирались сведения о бытовании сказки. Записана святочная вечерина. Записан ряд поговорок и метких слов и голошение перед иконой.

Работа в Шижне в этот день была осложнена тем, что больше полов<ины> деревни выехало на праздник в Шуерецк[16]. Тексты намеченных к записи песен приходилось добывать с трудом.

Аст<ахово>й в Выгострове было сдел<ано> следующее: записано от женщ<ин> ср<еднего> и старш<его> возр<аста> 5 местных песен. Обследован альбом одной девушки и зарегистрировано его содержание; запис<аны> две соврем<енные> городск<ие> песни и три альб<омных> стишка. От Павла Ник<олаевича > Воронова записано две старых песни. От детей Инны и Феди Белых – 25 част<ушек> и одна школьн<ая> песня.

1/VII

Т<оварищами> Карнауховой и Нечаевым было произведено обследование заводск<ой> библиотеки и дана консультация.

Получен материал, переписанный в РИКе.

Нечаев выяснял участников гр<аждански>ой в<ойны> в редакц<ии> «Беломорская трибуна» и вел разговор с одним из у<частник>ов Полозковым.

Астаховой в Выгострове произведена след<ующая> работа:

От детей Белых записано 6 загадок и от их отца Якова Романовича несколько рыбачьих примет. От местной поэтессы Фроловой Евдок<ии> Васильевны запис<ано> 5 песен собств<енного> сочинения и 8 частушек. Обследована тетрадь песен Фроловой и зарегистрир<овано> ее содерж<ание> (47 песен). От Ан. Алекс. Белой и ее детей записано 32 частушки, одна детск<ая> песня, 35 загадок, 5 песен. Зарегистриров<ано> сод<ержание> девичьей тетрадки песен (18 песен). Записано 10 считалок. Собирался материал о бытовании сказки, записано две сказки от дев<очки>-подростка. Взяты кратко ист<ория> к<ол>хоза и некот<орые> сведения о культ<урной> работе.

Вечером вернулась на лесозавод. Ввиду того, что выгостровский материал ничем существенно от шижинского не отличается, общая же картина бытования ф<олькло>ра путем разведки и регистрации произв<едений> Астаховой выяснилась, – решено на след<ующий> же день выехать в Сумпосад.

2/VII

Утром подводили итоги работы в Сороке.

Т<ов>Астахова составляла отчет в Петрозаводск.

[16] Так обозначено в ркп. село Шуерецкое.

Выяснялся вопрос о возможности переезда в Сумпосад. Предполагалось отбытие 1) почтового катера, 2) моторки Кареллеса. С мотором Кареллеса дело обстояло крайне неопределенно: неизвестен был точно час приезда; возможно было, что он пойдет сперва обследовать острова и т. к. обр<атно> в Сумпосад попадет лишь спустя 10 часов и т. д. – решили ехать на почтовом. По заверениям зав. почтой, он должен был отойти не раньше 8 часов вечера. Все члены экспед<иции> отправились на станцию, собрали вещи, добыли подводу для перевозки вещей и в начале 8го были уже у почты. Оказалось, что катер только что ушел (на целый час раньше назначенного срока). Кареллесовский мотор тоже ушел. Но ночью ожидали почтов<ый> пароход. Пришлось вещи переправить на пристань. Несмотря на уверения морагента, что пароход раньше 1 часа утра ждать нельзя, сотрудники экспед<иции>, боясь снова пропустить возможность уехать, не доверяя больше «официальным» сообщениям, остались на пристани и ночевали в кухне у морагента.

3/VII

В 12м часу дня погрузились на браму[17] и выехали в море, где болтались несколько часов, ожидая парохода. Наконец пересели на пароход. Пароход оказался сильно нагруженным. Пришлось взять билеты первого кл<асса>, чтобы иметь возможность поставить вещи в безопасное место. Удалось устроить вещи частично в каюту, частично в кают-компанию.

Вечером подъехали к Сумпосаду, пересели на браму. Но вследствие отлива войти в реку не могли и ночь провели возле одного острова при впадении реки. Только на рассвете 4го вошли в реку вместе с приливом.

4/VII

Часов в 5 утра прибыли в Сумпосад. Не сразу отыскали подходящую квартиру (без клопов и без мал<еньких> детей). Наконец нашли подходящее помещение у Дарьи Петровны Мартыновой. День прошел в отдыхе после бессонной ночи и в организации быта: баня, прачка, снабжение и пр.

Вечером были у местного краеведа Ив<ана> Матв<еевича> Дурова, получили от него ряд ценных указаний относит<ельно> полезных нам лиц и весь его обширный ф<ольклор>ный материал за несколько лет – для просмотра и регистрации.

[17] Брама – большая грузовая лодка с 2–3 парами весел.

5/VII

Начали работу в Сумпосаде.

Астахова записала от девочек-подростков 71 част<ушку>. Записала неск<олько> старых песен и былину об И<лье> М<уромце> от старухи Н. А. Ростовцевой[18].

Карнаухова записала свадебный обряд и ряд песен и частушек от девушек.

Нечаев – 69 частушек от мальчиков и парней и несколько песен от Ф. И. Башмакова.

В сельсовете выяснялся вопрос о созыве совещания по вопросам краеведческой работы. Наметили 6[е] число для созыва совещания. Сообщено о совещании Дурову.

6/VII

Астахова получила ряд сведений о песенном репертуаре молодежи от местной активистки-партийки Нюры Михилевой. От нее же получила тетрадь с записью частушек и песен, частью собственного ее сочинения, усвоенных молодежью и бытующих.

Сделано 6 фонозаписей от Михилевой и Башмакова.

Нечаев работал с Башмаковым. Затем начал работу со сказочником Ф. Н. Свиньиным.

Карнаухова вела работу по обследованию альбомов девушек; записала от девушек ряд песен и частушек.

Вечером произведена запись на фонограф от старшего возраста. Взято 23 напева. Заседание по вопросам краеведч<еской> раб<оты> отлож<ено> на 7[е], так как должно было состояться партийное собрание.

7/VII

Астахова просматривала и регистрировала материалы И. М. Дурова. Производила учет собран<ного> песенного материала, разнося его на карточки. Произвела фонозаписи от девушек (романсы, частушки под гармонь и т. п.), всего 12 напевов.

Карнаухова записала свад<ебный> обряд от У. А., вторую половину дня работала с Ф. Н. Свиньиным, записывая сказки.

---

[18] Впоследствии записанный от Н. А. Ростовцевой текст былины «Илья Муромец и разбойники» был включен собирательницей в ее двухтомное собрание: Былины Севера / Подгот. текста, коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951. Т. 2. № 227.

Нечаев первую половину дня работал со сказочником Ф. Н. Свиньиным.

В 8 вечера Астахова и Нечаев отправились на заседание актива в избу-читальню. Но собрание было сорвано нераспорядительностью избача и председателя сельсовета: объявление о собрании висело, но личного оповещения не было, что было необходимо ввиду слабой активности колхозников. Решено на следующий день поставить вопрос о созыве актива в сельсовете со всей остротой.

Тов. Нечаев договорился в пионерлагере о проведении собрания по вопросам краеведческой работы.

8/VII

Рабочее совещание: подведены были итоги проделанной за эти дни работы, намечены основные моменты дальнейшей работы и распределены между сотрудниками. По «базисным» моментам поручено т. Нечаеву обследовать более детально работу клуба, библиотеки и избы-читальни. Собрать сведения по экономике доколхозного периода. Т<ов>. Астаховой собрать сведения о работе школы и других детских учреждений. Т<ов>. Карнауховой собрать данные по истории Сумпосада. Кроме того, Нечаеву поручается обследовать влияние пришлого населения (сплавщики Карелии) на сумлян.

По вопросам фольклора отмечена необходимость углубить вопрос о сказке, учитывая аудиторию сказочников, и обследовать репертуар известных сказочников, зарегистрировав его и записав возможно большее количество номеров. Репертуар А. С. Никитиной поручен Астаховой, Катерины Житейной – Карнауховой, остальн<ых> сказочников – Нечаеву.

Продолжать работу по собиранию песни и частушки с акцентом на отыскание соц<иально>-острой частушки и в соц<иально>-эконом<ическом>разрезе в отношении исполнителей. Отмечена необходимость усилить работу по малым жанрам и детскому ф<олькло>ру.

С половины дня т. Карнаухова работала с Ф. Н. Свиньиным, а Астахова и Нечаев отправились в пионерлагерь, где и провели собрание. Т<ов>. Нечаев выступил с докладом о целях и задачах советского краеведения, а Астахова о задачах фольклорной экспедиции. Затем была проведена запись в ячейку о<бщест>ва краев<едов>. Записалось 53 человека. Выбрано бюро.

После собрания Астахова произвела фонозапись от старшего возраста – 18 напевов. Т<ов>. Нечаев работал со сказочником Приваловым.

В этот же день Астаховой были написаны отчетные письма в ИПИН.

9/VII

Астахова производила запись песен от У. М. Кузнецовой.

Карнаухова работала по собиранию матер<иала> по истории Сумпосада. Кроме того, записала от девушек 52 част<ушки> и 10 считалок.

Днем худож<ественное> чтение в пионерлагере и рассказывание.

Вечером составляла песенные карточки.

Нечаев работал по выявлению лица пришлого населения Сумпосада и его влияния на корен<ное> насел<ение>. Записал одну сказку от Привалова и ист<орию> к<ол>хоза.

Вечером состоялось собрание актива. Нечаев выступил с докл<адом>: «В борьбе за советское краеведение». Астахова: «Для чего собираются песни, частушки, бывальщины и пр.». В результате организована ячейка из 11 чел<овек>. Выбрано бюро: 3 члена, 2 кандидата. На собрании нас поразили пассивность и равнодушие «актива». Хорошо выступил Дуров, разъясняя все значение для самого Сумпосада краеведческой работы. На собрании присутствовали двое студенток Педтехникума в Петрозаводске, кот<орые> заявили о своем желании включиться в нашу работу (Тарутина Авг<уста> Григ<орьев>на и Диева Александра Александровна).

10/VII

Астахова проверяла сорокский песенный репертуар в старш<ем> возрасте. Записывала с голоса песни. Производила учет всего записанного песенн<ого> материала (карточки на песни). Инструктировала студенток Педтехик<ума> для работы по собиранию ф<олькло>ра.

Карнаухова записывала суеверия и предания (12), 5 сказок от Катерины Житейной. Работала по учету собранного материала (песенные карточки). Днем проводила художеств<енное> чтение у пионеров.

Нечаев работал со сказочником Приваловым. Записаны 4 сказки и выяснен репертуар. У сказочника Нетужилова выяснял вопрос о возможности работы: Нетужилов на тонях, для записи необходим туда выезд. Производил учет собранного материала. Вечером беседа с И. М. Дуровым и Гр. Я. Кашбалиным, поэтом-самоучкой. Кашбалин передал для ознакомления свой материал.

11/VII

Астахова закончила учет песенного материала. Сделала 5 фотоснимков. Приняла участие в заседании бюро ячейки краеведения и затем

в заседании бюро ячейки краеведов у пионеров (организационные вопросы, темы, план работы на ближайшее время). Студентк<ам> Педтехн<икума> были оставлены конкретные задания.

В обоих заседаниях активное участие принял также т. Нечаев. Он же был занят организацией отъезда в Нюхчу.

Карнаухова приводила в порядок материалы по историч<еским > преданиям. Записала от детей 10 дразнилок.

Вечером приготовлялись к переезду в Колежму. В 8 часов вечера погрузились на лодку и в 10 часов 30 минут веч<ера> отплыли на варполодке[19] в Колежму.

12/VII

В Колежму прибыли в 4 часа утра. Нашли пристанище в школе. Отдохнув, с 1 часа дня начали работу.

В Колежме – праздник, Петров день. По улицам в праздничных поморских нарядах ж<енщины> и девушки.

Работу разделили так: т. Нечаев выяснял мужской песенный репертуар и брал частушки от мальчиков и парней. Записана одна был<ина>, 4 песни, 50 частушек и загадок. Карнаухова работала с девочками-подростками. Записала от них 100 частушек и несколько загадок и считалок. Астахова проверяла весь список собранных песен в Сороке, Кеми и Сумпосаде. Зарегистрировала ряд песен и записала 5 нов<ых> текстов и одно голошение. Производила вместе с Карнауховой фонозапись (взято 15 напевов).

Вечером все члены экспедиции ходили на мост, так как было сказано, что соберутся девушки и будут игры. Молодёжи однако собралось немного, так как одновременно шло собрание по вопросам сеноуборочной кампании. По традиции на одной стороне моста сгруппировались девушки и мол<одые> женщины, на другой – парни. Под гармонь танцевали различные городские танцы (вальс, краковяк и др.).

13/VII

Выяснились все трудности попадания в Нюхчу. Дорога отвратительная – 49 килом<етров>. В колежмском колхозе есть лошади, нет телег.

---

[19] Варповальные лодки (или варполодки) используются при проведении лесосплава – для транспортировки плавучих заграждений из бревен. Они снабжены специальными лебедками, называемыми варповальными, приводимыми в движение от главного судового двигателя.

Почтовая телега берет одного пассажира. Обратно в Колежму попасть тоже трудно. Как раз в этот день идет почта и могут захватить одного пассажира.

Решаем: Карнаухова, ввиду того, что срок ее работы в экспедиции приходит к концу, возвращается в Сумпосад, где заканчивает работу по изуч<ению> детского фольклора и др<угим> разделам.

Астахова и Нечаев прилагают все усилия, чтобы пробиться в Нюхчу. Устраивается рабочее совещание, на кот<ором> и решаются организ<ационные> вопросы и план дальнейшей работы. Астахова производит расчет с остальными сотрудниками.

По собиранию материала сделано следующ<ее>. Записан свадебн<ый> обряд, несколько старинных песен и былин от М. А. Лейновой[20]. Взята ист<ория> к<ол>хоза, и обследована изба-читальня.

14/VII

Полдня потрачено на организацию выезда в Нюхчу. Обещанная кареллесовская телега (в дополнение к почтовой) оказалась угнанной в Колежму. Колхоз согласился дать верховую лошадь. Нечаев отыскивает с председат<елем> с/с седло. В указанных избах говорят, что седла нет. С большим трудом удалось отыскать седло и получить его под личную ответственность Нечаева. Оказалось потом, что был случай, когда колхоз забрал седло и не возвратил его. Жители теперь прячут и не признаются в том, что у них есть седла. Я собираю сведения о дороге. Почти все указывают на отвратительное ее состояние. Решено не брать фонограф и валиков.

Астаховой удалось сделать 7 снимков, Нечаеву – собрать сведения по условиям труда на промыслах в Беломорье.

Крестьяне вышли на сенокос, деревня – полупустая.

В начале пятого выезжаем в Нюхчу. С 4го километра начинаем радоваться, что не взяли фонограф.

15/VII

В 12м часу прибыли в Нюхчу. Дорога действительно оказалась отвратительной. Кажется, что все внутренние органы смешались и переместились. Непродолжительный отдых был в Руйге. Всю дорогу сопровождали нас

[20] От Марии Андреевны Лейновой А. М. Астаховой записаны названные здесь былинами две баллады («Князь, княгиня и старицы», отрывки «Дмитрия и Домны») и две исторических песни (об Иване Грозном и Платове).

рассказы о бежавших услаговцевах[21] – четырех вооруженных белых офицерах. В Руйге получилось известие, что бежавшие идут на Нюхчу. Ямщик трусил всю дорогу. Но проехали благополучно. Нашли помещение у Ал<ександры> Гр<игорьевны> Пономаревой. К вечеру начали работу.

Астахова проверяла весь собранный материал в доме Авд<отьи> Ант<оновны> Петуховой – по старшему возрасту и частично по молодёжи. Записаны 4 нов<ых> песни и одно виноградье.

Нечаев выяснял мужицкий песенный репертуар у Титкова. Записал две песни.

16/VII

Работа тормозится сеноуборочной кампанией. В деревне остались старики и дети. Сенокосы дальше. С более ближних – 15–20 килом<етров> по вечерам возвращаются домой, но работа с ними, конечно, невозможна. На дальние покосы выехали на целую неделю, а то и на весь период уборки.

Астахова работала с Авд<отьей> Ант<оновной> Петуховой. Записаны: одна былина[22], три байканья, два свадебных обряда, 8 песен. Получен ряд сведений о бытовании «утушки», о святочных вечерах, о заговорах, о местных верованиях и пр. Работа была осложнена тем, что на руках Петуховой – двое малых ребят, с кот<орыми> ей пришлось возиться весь день. От девочек записано 23 частушки.

Нечаев работал преимущественно с подростками. Записал 100 частушек. Выяснял вопрос о бытов<ании> сказки.

Ряд организац<ионных > дел: добывание продуктов и пр.

17/VII

Воскресенье – своб<одный> в к<ол>хозе день. Многие вернулись на этот день с сенокоса. Поэтому удалось поработать и с молодежью. Зарегистрирован репертуар массовой революционной песни. Обследовано содержа<ание> двух тетрадок песен и переписаны четыре песни. От группы молодежи записано 24 частушки (Астахова). Кроме того, от Петуховой записаны два голошения, три песни, одна сказка, три похор<онных> причит<ания> и взяты сведения о похорон<ном> обряде.

---

[21] Услаговец – от УСЛАГ (Управление северных лагерей).

[22] На самом деле это была баллада «Дмитрий и Домна», опубликованная впоследствии А. М. Астаховой во втором томе «Былин Севера» под № 225.

Нечаевым записаны рассказы о расстреле местных коммунистов от отца одного из приговоренных. Вторую половину дня работал с самым популярным в Нюхче сказочником. Записал две сказки, выяснил сказочный репертуар. Кроме того, записал три песни и зарегистриров<ал> ряд песен от крестьянина Постникова.

Вечером наблюдали гуляние девушек с пением частушек по почтовой улице.

В этот же день сделано пять фотоснимков.

18/VII

Первую половину дня Астахова работала в семье одного из расстрелянных И. В. Попова. Записан рассказ матери о расстреле сына и фрагментарно автобиограф<ия> отца. Сделано пять фотоснимков.

Нечаев записывал биографии старого коммуниста В. П. Титова, ист<орию> к<ол>хоза и обследовал избу-читальню.

Вечером записаны 7 заговоров, одна сказка, одно байканье и один стих от бабки Шамонутловой (Астахова), 75 частушек и 17 загадок (Нечаев).

К вечеру выяснилось, что удастся выехать из Нюхчи не ранее вечера след<ующего> дня.

19/VII

С утра пришлось хлопотать в к<ол>хозе относительно лошадей в Колежму.

Сделано следующее: записаны три сказки (Астахова) и обследован и зарегистрирован материал альбома песен одного парня. (Нечаев: 30 песен зарегистр<ировано>, 16 переписано.) Материал альбома представляет большой интерес в сопоставл<ении> с рядом обследованных нами девичьих альбомов.

В 6 часов выехали на Колежму.

20/VII

Утром прибыли в Колежму. Спали. Потом приводили в порядок материалы. Вели переговоры относительно передвижения в Сумпосад.

Вечером выехали на Сумпосад.

21/VII

В Сумпосад прибыли под утро. Первую половину дня занял отдых, организация быта и т. п. Устроили небольшое рабочее совещание,

на кот<ором> наметили план завершающей работы в Сумпосаде. Из отчета, оставленного Карнауховой, выяснилось, что она задержалась в Сумпосаде до вечера 18го и провела большую работу по выяснению и записи детского ф<олькло>ра и виремского[23] песенного репертуара.

Нечаевым в этот же день проведена у пионеров беседа о работе. Экспедиции переданы две тетради: 1) записи частушек ребятами; 2) записи песен и заговоров студентками Педтехникума.

Вечером Нечаев работал с Ф. Н. Свиньиным, продолжая запись от него сказки «Волшебное кольцо». Астахова приводила в порядок собранный материал (песенные карточки, список фонозаписей и пр.), просмотрела переданн<ые > тетрадки с записями. Записала одну сказку, одну стар<инную> песню и три заговора от Н. А. Ростовцевой, один загов<ор> и одну виремскую песню от племян<ницы> Д. П. Мартыновой, виремской уроженки. Выслушан ряд рассказов о знахарстве и порче.

22/VII

Продолжалась работа по записи «Волшебного кольца» (Нечаев). Составлен и отправлен отчет в КНИИ (Астахова).

Сделано 6 снимков и проявлено несколько негативов у Гриши Рохмистрова, местного фотографа. Снимки оказались неудачными: передержка.

Вечером приводили материал в порядок.

23/VII

Ряд организационных дел: два письма в Колежму с поручениями, беседа с учительниц<ей> Фроловой о краеведческой работе (получено согласие работать, даны конкретные задания); то же – с учителем Н. М. Тарабукиным (получено согласие в участии в ячейке о<бщест>ва краевед<ов>) (Астахова).

Выяснение в сельсовете лучших ударников для составления автобиографий и биографий (Нечаев). Кроме того, Нечаевым закончена запись сказки Свиньина «Волшебное кольцо».

Астаховой – получены сведения о культраб<оте> школы и больницы. Выяснен окончат<ельно> молодежный репертуар и записано от Н. П. Чижовой 10 песен.

---

[23] Т. е. песенный репертуар с. Вирмы (Вирьмы), находящегося в 15 с небольшим километрах от Сумпосада.

24/VII

Производилась работа с Ф. Н. Свиньиным. Записаны от него две бытовых сказки, взят список всех его сказок, написана его биография. Выслушан от него ряд поморских легенд и конспективно записано их содержание (Нечаев).

От бабки А. С. Никитиной записаны две былины[24] и одна сказка, выяснен и зарегистрирован ее сказочный и былинный[25] репертуар и выяснено бытование сказки.

Кроме того, наблюдался вой дочери по матери при получении телеграммы о ее смерти. Сделано 9 снимков Сумпосада. Написано отчетное письмо М. К. Азадовскому.

Вечером – беседа с Г. Я. Камбалиным о его творчестве и с И. М. Дуровым о созыве бюро ячейки краеведения.

25/VII

Утром приводили в порядок материал. В двенадцатом часу отправились пешком на Пертозеро (12 килом<етров>). Цель похода – повидать партизана Добрякова, взять от него материал и получить материал от знахарки старухи Ан<ны> Григ<орьевны>.

Около 5 часов были на месте. Добряковых не было. Сказали, что уехали на сенокос. Поехали на лодке их разыскивать. Не найдя, вернулись ночевать в поселок к Ихменевым. Сделан один фотоснимок (дом Добрякова).

26/VII

Утром оказалось, что Добряковы, уезжавшие на другое озеро за рыбой, вернулись. Нечаев записал от Д<обряко>ва краткий рассказ из эпохи гражд<анской> войны и получил от него ценные рукописные материалы.

Астаховой удалось получить 20 заговоров от колдуна Ник<олая> Григ<орьевича> Ихменева и стар<ухи> Анны Гр<игорьевны>. От А<нны> Гр<игорьевны> записана одна былина. Сделал<а> 5 фотоснимков.

Вечером вернулись в Сумпосад.

---

[24] Имеется в виду былина «Про Дунаюшку» [«Дунай и Настасья-королевична»] и баллада «Дмитрий и Домна», впоследствии опубликованные А. М. Астаховой во втором томе «Былин Севера» под № 230 и 231.

[25] Слова «и былинный» в ркп. вписаны сверху.

27/VII

Астахова весь день работала в дер. Вирьме (15 верст от Сумы). Проверен весь список собранных песен. От Попова Андрея Мих<айловича> записано три сатир<ических> и одна тюрем<ная> песня. От женщин и девушек записано 50 частушек и четыре песни.

Вернулась в Сумпосад поздно вечером. Ранним утром до похода в Вирьму сделано четыре фотоснимка.

Нечаев собрал дополнит<ельные> сведения по к<ол>хозу. Достал несколько альбомов песен и романсов. Провел собрание бюро ячейки краеведения. На бюро заслушан и утвержден план работы, предложенный И. М. Дуровым.

28/VII

В этот день предположен был выезд в Лапино. Из Лапино накануне было сообщено, что выезжает подвода, кот<орая> на обратном пути заберет нас. Утром оказалось, что обещанную подводу отправили в Лапино с одним техником и его грузом. Несмотря на все хлопоты т. Нечаева, уехать в этот день не удалось.

Сделано 7 фотоснимков. Зарегистриров<ано> сод<ержание> одной тетради романсов. Получена еще одна тетрадь. Проверен весь список колежемских и нюхченских песен в старшем и молодом возрасте. Записан ряд рыбачьих примет от Гр. Я. Колебалина (Астахова), одна песня об осаде Соловецкого монастыря (Нечаев).

29/VII

Утром сделаны три фотоснимка. Уложены вещи, и Астахова уехала на почтовой лошади в Лапино (около 12 часов дня). Нечаеву обещана была колхозная подвода, на кот<орой> должен был быть отвезен весь экспедиционный багаж. Долго не могли найти ямщика. Парни, не занятые сенокосной работой, несмотря на все уговоры председ<ателя> к<ол>хоза, ехать отказывались. Наконец уже под вечер удалось уговорить двух мальчиков. Вследствие этого Нечаев прибыл в Лапино лишь ночью.

В течение дня Нечаеву удалось лишь записать кратко биографию сказочника Привалова и еще раз провести разыскание соц<иально> острой частушки и частушки гражд<анской> войны.

Астаховой по приезде в Лапино в тот же день записаны: рассказ В. А. Филатовой, 6 частушек от одной девочки. Собра<ны> сведения

о бытовании стихов и былин и адреса участников гражд<анской> войны в Лапино и ближайших деревнях.

30/VII

Собирался преимущественно молодежный репертуар. Зарегистриров<ано> содержание двух тетрадок песен и романсов, часть материала переписана. С голоса записано 5 песен и 10 частушек, два свад<ебных> обряда – современный и старинный и два голошения (Астахова).

Нечаев после отдыха занят был организац<ионными> делами (добывание продуктов и пр.). Записал несколько частушек от мальчиков. Вечером выехал на рыбную ловлю с Федором Филатовым, участником гражд<анской> войны, чтобы от него записать рассказ.

31/VII

Нечаевым записан краткий рассказ Филатова о продвижении белого отряда через границу и взята история к<ол>хоза.

Астаховой записано с голоса 12 песен, проверен репертуар средн<его> и старш<его> возраста. Зарегистрирован репертуар революционной песни. Записано 70 частуш<ек>. Произведена фонозапись (15 напевов).

1/VIII

Взяты тексты песен, записанных накануне на фонограф. Дополнительно записаны на фоногр<аф> две старин<ных> песни. Сделано 8 фотоснимков (Астахова).

Орг<анизационные> дела: хлопоты относит<ельно> выезда, обследование избы-читальни, приведение материала в порядок (Нечаев).

Вечером выехали на Воренжу (оказались случайные подводы на Ендогубу).

2/VIII

В 5 часов утра прибыли в Ендогубу. Через час на лодке повезли нас на Воренжу, куда мы прибыли около 11 часов утра.

В Воренже – праздник. Ильин день. На праздник собралось значит<ельное> количество народу из окрестных деревень, даже из дов<ольно> отдаленных (Вирьма – около 70 км). Встречаем знакомых. Сделаны наблюдения над праздником, выяснена совместно с избачом и председателем с/с возможность организации ячейки о<бщест>ва краеведения.

3/VIII

Записывали местные частушки: 102 – от девушек (Астахова) и 40 – от парней (Нечаев).

Днем приняли участие в антипраздничном собрании на мосту во время гулянки. Нечаев выступил с докладом о задачах сов<етского> краеведения. Высказывали свои мнения о вреде подобных праздников в самый разгар сеноубор<очной> кампании. Собрание на мосту, а затем и танцы были засняты. Сделан еще ряд фотоснимков (всего 9).

Вечером состоялось собрание организ<ационное> бюро ячейки о<б-щест>ва краеведения: намечен план работы.

После собрания Нечаев производил запись рассказа от председателя к<ол>хоза Честикова о виденном им во время гражд<анской> войны на ст<анции> Сегеже.

В Вореньге совершенно определенно выяснилась вся трудность дальнейшего продвижения по тракту. Кроме того, ввиду скорого истечения срока работ т. Нечаева казалось нецелесообразным двигаться на Повенец: никакой основательной работы по тракту произвести было бы за недостатком времени невозможно. Решили пробиваться к жел<езной> дороге через Койкинцы и Ловенцы, интересные для темы ист<ории> гражд<анской> войны. К<ол>хоз обещал лошадей до Койкинец.

4/VIII

Утром выехали на Койкинцы в сопровождении охранника, ведшего туда же двух пойманных беглецов-услаговцев. К вечеру были в Койкинцах. С трудом нашли помещение, так как большая половина домов уже перенесена на новые места: Койницы – в зоне затопления.

Совещание о плане работы. Решили заснять «пепелище», съездить в новые Койкинцы. Кратковременное пребывание (сутки) в Койкинцах главн<ым> образом использовать на собир<ание> материалов по гражд<анской> войне. Производить собирание ф<олькло>ра невозможно ввиду того, что колхозники лихорадочно работают на уборке урожая на затопляемых местах[26]. Заняты даже подростки.

[26] Отношение к переселению в связи с затоплением ряда населенных пунктов при строительстве Беломорско-Балтийского канала было в основном негативным, особенно у старшего поколения: «Тут у своей печи, у своего угла. Дожили бы век», – с плачем говорила одна из жительниц А. М. Астаховой (РО ИРЛИ, р. V, к. 28, п. 10, ед. хр. 2, л. 1 об.).

5/VIII

Записано три рассказа о гражд<анской> войне. Сделано 5 фотоснимков. Ряд наблюдений над к<ол>хозом.

На новые места приехать не удалось, так как на озере был шторм. Ночью на услаговской моторке выехали в Майгубу.

6/VIII

Утром прибыли в Майгубу. Погрузились на товарно-пассажирский поезд для следования на Сегежу.

В Сегеже, после непродолжительного отдыха, произвели запись от двух участников гражд<анской> войны: М. К. Семенова (фронт Повенца и Медв<ежьей> Горы) и И. В. Плыхóва (Арханг<ельский> фронт) – всего 7 эпизодов.

Вечером того же дня хотели выехать на Медв<ежью> Гору. Билеты достали, но, по причине формализма и головотяпства проводника, Нечаев с частью вещей сесть не успел, и Астахова одна уехала на М<едвежью> Гору.

7/VIII

Оставив вещи на хранении, рано утром вернулась в Сегежу, чтобы 1) отыскать саквояж с документами и деньгами, оставленный на перроне из-за проводника, кот<орый> загородил путь и не давал ни войти, ни выйти; 2) помочь Нечаеву.

День провели в Сегеже, где приводили в порядок финансовые дела. О происшедшем составили акт. Ночью с 7го на 8е прибыли в Медвежью Гору. Сдав вещи на хранение, устроились в гостинице.

8/VIII

Целый ряд организ<ационных> дел: регистрир<ование> документов в РИКе, добывание карточек, продуктов, прикрепление на обед в РИКовской столовой и пр. Достали сведения об участн<иках> гражд<анской> войны в районе Медвежки.

Вторую половину дня приводили в порядок финансовые дела: служ<ебные> записки, подотчеты и пр.

Нечаев составлял отчет о работе с<о> 2/VIII <по> 9/VIII.

Астахова приводила в порядок записи в дневнике. Письмо Никитину.

Составили авансов<ый> отчет.

Вечером устроили рабочее совещание, на кот<ором> обсуждались выводы организ<ационного> порядка на основании всей экспедиции.

Узнали, что на другой день идет сквозной пароход на Ленинград.

9/VIII

Утром укладывали вещи. Астахова составляла отчет.

В 11 часов 30 минут погрузили вещи на авто услага и перевезли на пристань. На пароходе с трудом удалось добиться плацкартного места. Во втором часу Нечаев отбыл на Ленинград.

Астахова, закончив отчет, отправилась на почту. Вечером по данным адресам разыскивала т<оварищей> Ильницкого и Лобанова и разузнавала о транспорте на Повенец.

10/VIII

Утром отправилась пешком в дер. Лумбуши (6 км) – сесть в автобус не удалось. В Лумбуше обследовала клубную работу, библиотеку, читальню, стенгазету, некот<орые> сведения по истории к<ол>хоза. Зарегистрировала песенный реперт<уар> молодежи, записала 15 частушек, взяла наиболее интересный литер<атурный> материал стенгазеты и агитбригады. Записала рассказ о гражд<анской> войне от одной местной жительницы. Договорилась с ребятами и молодежью о работе на след<ующий> день.

Вечером вернулась в Медв<ежью> Гору.

11/VIII

Утром приводила материал в порядок. Днем после обеда отправилась в Лумбуши. Записано 150 частушек от детей и молодежи и несколько песен.

Ночевала в Лумбушах.

12/VIII

Утром отправилась в сос<еднюю> дер. Пиндуши разыскивать красноугольца, кот<орый>, по словам библиотекаря Лумбушей, – участник гражд<анской > войны. Как оказалось впоследствии, он – на шпалорезке, а не в деревне. Не застала его. Обследовала кр<асного> уч<астника> в Киндушах. Записала от девочек 40 частушек и 5 считалок и от одного крестьянина рассказ, как он возил подводы с красными во время гражд<анской > войны.

Библиотекаря Богданова проинструктировала относительно краеведения. В данный момент организацию ячейки в Лумбушах произвести было невозможно, так как наиболее активные ребята в отпуску. Осенью, Богданов сказал, будет вопрос поставлен и разрешен.

13/VIII

Была у красного партизана т. Ильницкого. Получила обещание к 16му записать свои воспоминания. С кр<асным> парт<изаном> т. Велидеевым договорилась о работе на след<ующий> день. В РИКе обещали вызвать по телефону т. Нестерова – из Чёбина, тоже кр<асного> партиз<ана>. Дали еще ряд адресов. Была в РОНО, говорила относительно организации собрания по вопросу краеведческой ячейки. Зав. РОНО т. Романов сказал, что сейчас невозможно ставить этот вопрос: 1) вследствие того, что многие в отпуску, 2) вследствие перегруженности РОНО (подготовка к методич<еской> конференции). Указал, что данный вопрос удобно бы было поставить на методической конференции.

Вечером ходила за санаторий снимать сохранившиеся английские окопы. Снимки вряд ли удались, так как от лесных пожаров сгустилась мгла.

От участника гражд<анской > в<ойны> рабочего Гостиева записала два рассказа.

14/VIII

Произведена запись о боях за Ольшу от т. Велидеева. Так как рассказчик говорил быстро, и запись велась почти стенографически, пришлось ее сейчас же после окончания работы восстановить по свежей памяти и переписать.

15/VIII

Продолжалась работа с т. Велидеевым. Закончен его основной рассказ и взято еще два. Записан рассказ о ликвидации фронта на Медвежке от кр<асного> партизана Вавилина. От него же получен письменный материал.

В РИКе сообщили, что 16го приезжает вызванный т. Нестеров.

16/VIII

Утром, по обыкновению всех дней в Медв<ежьей> Г<оре>, была на почте. Ни денег, ни сообщения из Петрозаводска. Никаких известий от Нечаева, кот<орый> обещал написать после захода своего в КНИИ.

Целый день поджидала Нестерова, красного партизана из Чёбина, кот<орого> вызывал Ильшица и кот<орый> должен был приехать в этот день, по сообщению техсекретаря РИКа. Приводила свои записи в порядок, подготовляла материалы для отчета и томилась ожиданием.

Сделала три фотоснимка братской могилы, партизана Вавилина и его же с семьей. Вечером записывала от зав. хозяйств<ом> гостиницы А. М. Коротких, вдовы красн<ого> партизана, два рассказа из эпохи борьбы за г. Онегу.

Решила на след<ующий> день обязательно выехать в Повенец.

17/VIII

Решила выехать в Повенец в 1 час, а не в 9 часов утра, чтобы окончательно выяснить вопрос о Нестерове. Просила т. Исакова позвонить в Чёбино. Оттуда сообщили, что Нестеров приезжает 18/VIII. Решено всё же, чтобы не терять времени, выехать в Повенец с тем, чтобы утром 18 вернуться.

В Повенец прибыла в 2 часа 30 минут. В с/с выясняла имена и адреса участников гр<аждан ской > в<ойны>.

От красного партизана Леонтьева записала 8 рассказов, партизанскую песню и получила автобиографию. С друг<им> красным партизаном Козыревым уговорилась относит<ельно> рабо<оты> на 19[е] или 20[е]. В с/с получила также список лиц, кот<орые> могут быть полезны по собир<анию> ф<олькло>ра. Одно из них – Анисимов Н. И. – художеств<енный> руководитель Дома культуры, обещал к 19[му] приготовить и передать мне весь свой материал: собранные им в прежние годы повенецкие частушки и все номера живгазет, агитбригад и пр., составленные им на основе местного материала. Так<им> обр<азом>, поездка в Повенец была плодотворной, досадно только, что из-за Нестерова приходится 18 возвращаться в Медв<ежью> Г<ору>.

Обошла квартиры других указанных лиц, но не застала никого дома. Записала еще четыре местных частушки и 20 череповецких. Получила ценное сообщение, что в М<едвежьей> Г<оре> находится один из участников гр<аждан ской > в<ойны>, член отряда Романова, бывший в отряде запевалой – Попов В. И. Ночевала в Доме крестьянина – очень плохо.

18/VIII

Вернулась в Медвежку в начале двенадцатого. Узнала, что приехал Нестеров и заходил. Обещал зайти во вторую часть дня. Чтобы не терять

времени, решила разыскать сама. Ходила к его родственникам, но ничего не узнала.

Втор<ую> часть дня работала с Нестеров<ым>. Записала 5 рассказов о гр<аждан ской > войне и кратко биографию. Вечером разыскала дом В. И. Попова. Оказалось – уехал в Повенец.

19/VIII

Утром сфотографировала Нестерова.

В 1 час дня поехала в Повенец. Работала с Козыревым – записала подробный рассказ о действиях Романовского отряда. От одной молодой повенчанки получила 39 част<ушек> из разных мест Карелии. Виделась с Анисимовым – обещал к следующ<ему> дню приготовить материал.

К вечеру заболела: лихорадка, сильная головн<ая> боль.

20/VIII

Состояние отвратительное – еле хожу. Сделано: записано от Тимошиной и Локкина – три рассказа о гражд<анской > войне и биографии этих участников в<ойны>. Обошла других партизан: Васильева, Лазарева, Зуева. Васильев и Лазарев обещали написать свои воспоминания и приехать в Акад<емию> наук. Зуева не застала, оставила записку с аналогичным предложением. Сфотографировала Козырева с семьей, Тимошину, братскую могилу.

С т<ов>. Васильев<ым> говорила о необх<одимости> создать ячейку краеведе<ния>. От Анисимова получ<ила> материал.

Поздно вечером вернулась на М<едвежью> Гору. Мест в гостинице не оказалось. Ночь провела на вокзале.

21/VIII

Утром записала 5 песен от партизана Попова и один эпизод из деятельности Романовского партиз<анского> отряда. Сфотографировала т. Велидеева. Ходила к т. Ильмецкому за обещанным материалом. Еще не написал. Дал клятвенное обещание прислать к 1 сентября.

В 4 часа выехала в Петрозаводск.

Под проливным дождем приехала в Дом крестьянина – нет места. До трех часов сидела в вестибюле в мокрой одежде на мокром мешке. В 3 часа ночи получила койку.

22/VIII

Делала сообщение об экспедиции т. Макарьеву. Договаривались о дальнейшей работе. В первых числах октября т. Макарьев будет в Ленинграде. Тогда окончательно будут обсуждены все вопросы, связанные с обработкой материалов. К этому времени т. Макарьев просит продумать план издания. Материалы по гражд<анской> войне просит обработать в первую очередь, так как они пойдут в 3й сб<орник> «В боях за советскую Карелию».

Негативы отдать проявить в Ленинграде.

23/VIII

Приводила в порядок финансовые дела. Рассчитывалась с КНИИ.

Написала ряд положений о состоянии культработы в Сорокском районе для представления т. Макарьевым в Наркомпрос.

24/VIII

В 2 часа дня выехала из Петрозаводска в Ленинград.

Литература

Былины Севера / Подгот. текста, коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951. Т. 2.

Дранникова Н. В. Нечаев Александр Николаевич // Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь. Пробный выпуск / Отв. ред. Т. Г. Иванова, А. Л. Топорков. М., 2010. С. 192–194.

Иванова Т. Г. Астахова Анна Михайловна // Русские литературоведы XX века: Биобиблиографический словарь / Под ред. О. А. Клинга и А. А. Холикова. М., 2017. Т. 1. С. 76–78.

Иванова Т. Г. Ирина Валериановна Карнаухова в стенах ГИИИ // Временник Зубовского института. СПб., 2013. Вып. 11. С. 43–51.

Иванова Т. Г. История русской фольклористики XX века: 1900 – первая половина 1941 г. СПб., 2009.

Петрова Л. И. Фольклорная экспедиция КНИИ и ИПИН АН СССР 1932 г. в контексте истории собирательской работы в районах Западного Поморья // Рябининские чтения – 2019: Материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2019. С. 443–445.

Самоделова Е. А. Фольклорист А. Н. Нечаев – научный консультант А. Н. Толстого (по архивным источникам) // Из истории русской фольклористики. СПб., 2013. Вып. 8. С. 438–480.

Сенькина Т. И. Собирание и изучение русского фольклора Карелии в 1920–1930-е годы // Сенькина Т. И. Забытые и неизвестные страницы истории фольклористики Карелии. Очерки и материалы. Петрозаводск, 2012. С. 43–61.

References

Astakhova, A. M., ed. (1951). *Byliny Severa*. Moscow; Leningrad, 2.

Drannikova, N. V. (2010). Nechayev Aleksandr Nikolayevich, in: *Russkiye fol'kloristy: Biobibliograficheskiy slovar'. Probnyy vypusk* / Otv. red. T. G. Ivanova, A. L. Toporkov. Moscow, 192–194.

Ivanova, T. G. (2017). Astakhova Anna Mikhaylovna in: *Russkiye literaturovedy XX veka: Biobibliograficheskiy slovar'* / Pod red. O. A. Kling i A. A. Kholikov. Moscow, 1, 76–78.

Ivanova, T. G. (2013). Irina Valerianovna Karnaukhova v stenakh GIII, in: *Vremennik Zubovskogo instituta*. Saint-Petersburg, 11, 43–51.

Ivanova, T. G. (2009). *Istoriya russkoy fol'kloristiki XX veka: 1900 – pervaya polovina 1941 g*. Saint-Petersburg.

Petrova, L. I. (2019). Fol'klornaya ekspeditsiya KNII i IPIN AN SSSR 1932 g. v kontekste istorii sobiratel'skoi raboty v raionakh Zapadnogo Pomor'ya, in: T. G. Ivanova, ed. *Ryabininskie chteniya – 2019: Materialy VII konferentsii po izucheniyu i aktualizatsii kul'turnogo naslediya Russkogo Severa*. Petrozavodsk, 443–445.

Samodelova, Ye. A. (2013). Fol'klorist A. N. Nechayev – nauchnyy konsul'tant A. N. Tolstogo (po arkhivnym istochnikam), in: *Iz istorii russkoy fol'kloristki*. Saint-Petersburg, 8, 438–480.

Sen'kina, T. I. (2012). Sobiranie i izuchenie russkogo fol'klora Karelii v 1920–1930-e gody, in: Sen'kina, T. I. *Zabytye i neizvestnye stranitsy istorii fol'kloristiki Karelii. Ocherki i materialy.* Petrozavodsk, 43–61.